

- Мэн Мэн, - Юй Цин с удивлением посмотрела на дочь.

Она никогда не видела свою дочь с таким вспыльчивым характером.

С самого рождения малышка была очень послушной и рассудительной. Несмотря на то, что изредка в маленькой девочке проскальзывала капризность, но таких слез было очень мало. Взрослым, которые ее видели, она нравилась.

Знает ли она что-нибудь?

Сердце Юй Цин забилось быстрее, да, Юй Хао и Хэ Чонъюань выглядели чересчур похожими. Мэнмэн с ранних лет росла вместе с Хао Хао. Как она могла не узнать об этом? Она проигнорировала это.

- Господин, простите, я немного неловко погладила девочку, не обращайтесь внимания, - Юй Цин подняла ее на руки и прижала к себе.

Хэ Чонъюань посмотрел на мать и дочь, его сердце сжалось, он покачал головой и сказал:

- Мэн Мэн очень хороша, она очень разумна и очень мила и симпатична, - он сделал паузу, хотя и не хотел признавать этого, но на самом деле он знал, что то, что сделал в последнее время, сбивало всех с толку. - Я не хорош.

Юй Цин чувствовала себя все более странно. Как она могла не знать, какой характер у этого человека, Хэ Чонъюань, гений факультета компьютерных технологий и финансов Пекинского университета, независимо от его семейного происхождения или его самого, он настоящий Тяньцзыцзяо.

Возможно, сила крови настолько сильна, что, даже если он не знает, что этот ребенок - его кровный родственник, он все равно готов сложить голову ради нее.

Она не хотела больше думать об этом и сказала:

- Большое спасибо за это время, но я должна продолжать работать. Мне нужно идти, господа, пожалуйста, занимайтесь своими делами.

Хэ Чонъюань понял, что это был приказ против него. Он скрыл свою сильную потерю, кивнул и сказал:

- Хорошо, я разберусь с Рен Ву.

Хэ Чонъюань не стал больше встречаться с ними. Он развернулся, подхватил извивающегося на земле Рен Ву и потащил за собой, как дохлую свинью. Всю дорогу он не оглядывался и не видел глаз Юй Цин.

Хуан Гуансюань безропотно принял удар Хэ Чонъюаня, и в нем тоже вспыхнул неведомый огонь. Если бы менеджер ресторана не сказал, что это может быть большой босс группы «Сон Чжюань», он бы воспользовался этой возможностью, чтобы заикнуться, кто бы к нему явился!

Огонь в сердце Хуан Гуансюань не мог утихнуть, он думал о непонятной девочке, и чувствовал, что все это из-за Юй Цинсинь!

Он типичный мачо. Он считает, что слишком красивые женщины - сплошное зло. Юй Цинсинь - это не добро. Если она хорошая, то был бы у нее внебрачный ребенок?

Хуан Гуансюань взял в аптеке лекарственный ликер и сделал глоток на обочине дороги. Он планировал вернуться и заставить вонючую девчонку помучиться.

Он продолжал думать о том, как унижить ее словами, и поехал обратно в отель. Как только он добрался туда, ему позвонил главный менеджер.

В голосе Лю Цирона не было слышно особых эмоций, он просто разрешил ему пройти в свой кабинет. Хуан Гуансюаню ничего не оставалось, как подняться на лифте наверх.

Хуан Гуансюань постучал в дверь кабинета генерального менеджера, и внутри раздался голос Лю Цирона:

- Входите.

- Генеральный директор, у вас есть ко мне вопросы? - Хуан Гуансюань, как руководитель отдела маркетинга, много общается с ним, но обычно по утрам.

Обычно для связи он звонил или вызывал своего секретаря. Он редко когда вызывал его лично.

Лю Цирон был занят. Вэнь Янь посмотрел на него со сложным выражением лица и сказал:

- Господин Хуан, вот вам новое задание. Пожалуйста, выполните его хорошо.

- Какое задание? - Хуан Гуансюань с нетерпением ждал этого.

В любом случае, он руководил отделом. Ему не нужно было ничего делать. Он просто передал все своим сотрудникам. Он просто ждал, когда ему дадут кредит.

Лю Цирон подписал имя на документе, который держал в руках, и сказал:

- После того как руководство приняло решение, вас единогласно согласились перевести на новую работу. Вы можете упаковать вещи... забудьте об этом. Вашу должность займет Юй Цинсинь, проконсультируйте ее.

- Что? Отдел уборки? - Хуан Гуансюань смотрел в пустоту, он ошибался, или Лю Цирон ошибался?

- Главный менеджер, вы ошибаетесь? Я менеджер отдела маркетинга...

Лю Цирон кивнул:

- Да, все в порядке, это вы.

В это время зазвонил телефон на его столе, он потянулся к нему и небрежно махнул рукой, давая понять, что тот может идти.

Хуан Гуансюань был совершенно ошеломлен, он хотел еще что-то сказать, но Лю Цирон не дал ему ни единого шанса. Повесив трубку, он подхватил лежащий на стуле пиджак от костюма и вышел.

- Нет, главный менеджер, главный менеджер...

Он пытался догнать Лю Цирона, но тот его больше не видел и сразу спустился на лифте.

Хуан Гуансюань немного постоял в коридоре и поспешил позвонить своему вице-президенту, у которого был знакомый мобильный телефон. К сожалению, его телефон был отключен.

Наконец он почувствовал, что что-то не так. Он запаниковал и снова набрал номер. Раздался звонок. Он сделал паузу и соединился.

- Хуан Гуансюань, почему ты не пришел? Ты хочешь, чтобы мы все ждали тебя?! Ты все еще менеджер? - человек в телефоне скривился и грязно выругался.

Хуан Гуансюань уже столько лет был менеджером отдела маркетинга и привык к этому. Там, где он готов понести это преступление, его будут ругать в ответ, открыв рот, но мужчина велел ему сдерживать слово.

Другая сторона усмехнулась и насмешливо сказала:

- Можешь не приходить, катись, если не хочешь, но хочу напомнить тебе, что кое-кто уже встречал отели на Южном острове, и ты никому не нравишься. Так будет, если ты не покинешь Южный остров, если ты больше не занимаешься этим делом и не готов подметать улицы!

Как это работает!

На Южном острове развита туристическая индустрия, и сфера гостиничных услуг очень перспективна. Хуан Гуансюань работает на Южном острове уже много лет и никогда не думал уезжать. И пожилые родители его все еще там. У него двое детей, которые собираются жениться и выйти замуж. От его зарплаты зависит, сможет ли он покрыть расходы на жизнь семьи. Есть и стар и млад, как он может потерять эту работу? !!

Он положил трубку и поспешил позвонить другим менеджерам отеля, которые находились поблизости. К сожалению, собеседник либо разговаривал по телефону, либо принимал его звонок. Он просто произнес два «ха» и сказал, что занят.

Хуан Гуансюань покрылся холодным потом и упал ниц на землю. В этот момент он наконец понял, что его пытаются убрать!

...

На этот раз Юй Цинсинь смогла расторгнуть договор с отелем без помех со стороны Хэ Чонъюаня, но не успела она это сделать, как что-то случилось на стороне Гу Фэй, и она поспешила туда.

Родители Гу Фэй упорно настаивали на браке. Вкупе с тремя тетушками и шестью дочерьми матери, которые разинули рты, они считали, что женщина не выйдет замуж после двадцати пяти, а после тридцати выбор будет становиться все хуже и хуже. Маринованные овощи вообще никому не были нужны, поэтому ей насильно устроили свадьбу. И хотя ее не сразу заставили выйти замуж, родители плакали, устраивали скандалы и ругали ее, заставляя сначала ходить везде с другими.

Гу Фэй была так раздосадована, что совсем не хотела выходить замуж. А объект, с которым она договорилась, хоть и был по возрасту похож на госслужащего, имел машину и дом, но рано облысел и имел пивной живот, который на первый взгляд выглядел жирным, коротким и старым. Гу Фэй на высоких каблуках была на несколько сантиметров выше него, что вызвало у Янь Контроля желание развернуться и уйти на месте. В результате она случайно попала в аварию, когда пряталась от своих родителей.

Для Юй Цинсинь Гу Фэй была не только близкой подругой, но и благодетелем. Услышав новость, она пришла в ужас и поспешила в больницу, прихватив с собой Мэнмэн.

Нога Гу Фэй была сломана, она лежала в гипсе на кровати, ее лицо было покрыто синяками, марля и красно-синие отвары выглядели ужасно, а Юй Мэнмэн плакала на месте.

- У, тетя Гу, не умирай...

Слезы маленькой девочки были похожи на истерику, она не могла остановиться, когда плакала, она не плакала громко, но плакала судорожно. Плакала грустно и печально, от ее маленького вида людям хотелось отдать ей все.

- Ах, не плачь, детка, ты так много плачешь, что сердце тетушки Гу разбито, - Гу Фэй была так расстроена, что быстро схватила собеседницу на руки и неловко поцеловала ее в маленькое личико.

- Тетушка, вам нужно поскорее поправиться, ох... если противный призрак увидит это, вы будете сердиться... - Юй Мэнмэн одной маленькой рукой вытирала слезы, а другой прижималась к ее шее.

Юй Хао с самого начала утверждал, что он маленький человек. Ему ужасно хотелось защитить женщин дома. Гуань Дун Гуань Си похожа на домработницу. Гу Фэй в его глазах тоже мужчина и женщина.

Гу Фэй была расстроена и дрожала от умиления. Она очень жалела, что родилась более 20 лет назад, иначе ей пришлось бы забрать этого маленького красавчика к себе домой!

Юй Цинсин видела это. Как жизнь Гу Фэй могла быть похожа на жизнь тигра?

- Гу Фэй, ты ли это?

Гу Фэй быстро ответила:

- Привет, любимая, я попросила тебя прийти, чтобы ты оказала мне услугу.

- Какую? - быстро спросила Юй Цин.

Гу Фэй поманила ее рукой, Юй Цинсин и Юй Мэнмэн бросились к ней и услышали, как она сказала «так, так, так», и все поняли.

Юй Цин немного плакала и не могла смеяться. Оглядевшись по сторонам, она понизила голос и спросила:

- Ты притворяешься?

Юй Мэнмэн тоже узнала, как выглядит взрослый человек, а потом прошептала:

- Тетя Гу, с вами все в порядке?- она не удержалась и фыркнула.

- Да, я попросила Чжай Цинцзюня найти кого-нибудь, чтобы помочь мне сбежать, так что перелом это несерьезно, - беспомощно сказала Гу Фэй. - Я ничего не могу поделать, мои родители приехали сюда ненадолго, ты возвращайся первой, они должны уехать вечером, а я с удовольствием отправлюсь вслед за тобой завтра утром. Я хочу сначала уехать с Южного острова, избежать инцидента, а потом вернуться и уволиться. Я больше не буду здесь

развиваться.

Юй Цин все еще немного волновалась:

- Тогда твои родители...

Гу Фэй поджала губы и сказала:

- Я знаю, что они боятся, что я не выйду замуж в будущем. Изначально они хотели сделать это для моего блага, но все сложилось иначе. Лучше дать им почувствовать вкус сожаления, иначе в будущем они будут принуждать меня во всем. Даже если я послушаюсь их и выйду замуж, они также будут вмешиваться в мою супружескую жизнь.

Юй Цинсин познакомилась с родителями Гу Фэй. Они были сильными и напористыми.

Она вздохнула и сказала:

- Ничего страшного, давай свяжемся по телефону.

Гу Фэй сильно сжала ее руку в знак согласия.

Выйдя из больницы, она едва не столкнулась с родителями Гу. Юй Цин быстро обняла свою дочь, чтобы избежать их.

Юй Мэнмэн тоже их не очень любила. При каждой встрече родители тети Гу смотрели на них невидящими глазами. Но она с ранних лет помнила слова мамы. Тетя Гу - благодетельница их семьи, поэтому, даже если они ей не нравятся, она должна быть вежливой в их присутствии.

Мать и дочь вернулись домой, было уже слишком поздно, а ехать в отель, чтобы уладить дела с контрактом, не хотелось. Юй Цинсин должна была сначала отпроситься, и планировала разобраться с делами Гу Фэй до возвращения.

Сердце Юй Цин обожгла горячая вода, она первым делом обняла дочь, чтобы помочь ей принять ванну.

Юй Мэнмэн сидела в ванне, горячая вода впитывалась в ее грудь, Юй Цинсин прикрывала ее спину одной рукой и, увидев, как она улыбается, играя с утками и утятами, плавающими в воде, приостановилась и спросила:

- Мэнмэн, ты Как давно ты знаешь дядю Хэ?

Юй Мэнмэн очень обрадовалась. Она отмокала в воде каждый раз, когда принимала ванну.

Услышав мамины слова, она немного подержала утенка за руку, сузила рот и сказала:

- Я с ним не знакома.

Сердце Юй Цин очень нервничало, но ее рассмешило выражение лица этой маленькой девочки. Мама рассмешила Юй Мэнмэн, и ей стало немного стыдно: она просто знала его! Мама спросила еще раз, но она сжала губы и больше ничего не сказала.

Юй Цин была очень беспомощна. Хотя оба малыша были послушны, у каждого из них была своя идея. Они не хотели говорить, а она не хотела ничего спрашивать.

Юй Цин просто не спрашивала и ждала, пока не разберется со всем, что было на ее глазах.

На следующее утро Юй Цинсин встала рано, сначала покормила девочку и отправила ее в детский сад. Затем она отправилась в больницу и увезла машину Гу Фэй.

Чтобы не доставлять неудобств, Гу Фэй планировала уехать подальше. Юй Цинсин сначала отвезла машину к месту назначения, а после обеда вернулась на самолете и забрала дочь домой. Ее график был очень хорошим, но когда она вернулась, самолет задержался, и, вероятно, она вернулась домой уже поздно вечером.

Юй Цин беспокоилась, что дочери некуда идти. Она позвонила Чжай Цинцзюнь, но доктор Чжай оказался в командировке на Южном острове и не смог помочь ей забрать дочь. В последние годы Юй Цинсин была занята работой и уходом за двумя детьми. У нее было очень мало личного времени, поэтому и не так много друзей, а некоторые знали ее только по работе.

Юй Цинсин долго размышляла над этим, но в итоге ей ничего не оставалось, как позвонить Чжан Цинь и попросить ее сначала заехать за Мэн Мэн, а потом она заберет ее ночью.

У Чжан Циня с ней были хорошие отношения, и они быстро договорились. Когда в детском саду не было занятий, они также специально приглашали на полчаса зайти в детский сад, чтобы забрать людей.

Юй Мэнмэн приняли в отеле. Она все поняла, послушно играла с другими детьми в саду отеля, ожидая, пока мама вернется за ней.

Автомобиль Bentley ехал по грязно-зеленой дороге на краю сада. Хэ Чонъюань, сидевший на заднем сиденье, случайно выглянул и увидел маленькую девочку, сидевшую у цветочного пруда.

Хэ Чонъюань инстинктивно остановил машину, но вместо того, чтобы выйти из нее, он просто посмотрел на малышку с такого расстояния.

С Юй Мэнмэн играло много детей, как мальчиков, так и девочек. В эту эпоху нет недостатка в одежде и еде. Группа маленьких горошин красиво одета. Сила настолько велика, что Хэ Чонъюань думает, что ни одна из этих маленьких кукол не выглядит так же хорошо, как маленькие девочки.

Юй Мэнмэн по-прежнему носила две красивые черные косы с розовыми цветами на марле, одетая в маленькую белую футболку и бобово-зеленые брюки-нагрудник, а на ногах - маленькие кожаные сандалии. Кукла на ней не такая уж и красивая.

Яркий солнечный свет, казалось, был закрыт облаками, и окно перед Хэ Чонъюанем померкло. Сверху он увидел его неудержимо улыбающееся лицо.

Однако сразу же после этого он увидел, что играющая вдалеке девочка, похоже, узнала его машину, и его голова повернулась в сторону, и она гордо не смотрела в его сторону.

Хэ Чонъюань был немного беспомощен и немного растерян, поэтому водитель поехал обратно на виллу.

Изначально он планировал вернуться в кабинет, чтобы обработать документы, но все время не мог сосредоточиться. Поколебавшись, он позвонил Баррену и попросил его поинтересоваться, как девочка играет одна в саду.

Баррен встал рядом с ним с правилом, улыбнулся и сказал:

- Госпожа Мэнмэн может быть очень сердита.

Хэ Чонъюань был немного ошеломлен и не понял, что он имеет в виду.

Баррен продолжал улыбаться и сказал:

- Любой человек будет ненавидеть чужака, который издевается над его мамой.

Он очень сильно выделил слова «издевательство» и «чужак». Хэ Чонъюань слегка нахмурился от смущения. На мгновение он ощутил чувство самодовольства, чего мастер Хэ Да не испытывал с самого детства.

Никогда прежде никто не чувствовал себя самодовольным перед ним.

Баррен взял его, как только увидел, и сказал:

- Я спрошу. Люди в гостинице так заняты, что даже не могут поесть, и я не знаю, ест ли госпожа Мэн Мэн, о!

Я не знаю, были ли слова Баррена такими эмоциональными и переживающими. Хэ Чонъюань не мог усидеть на месте. Он не воспитывал детей, но эта малышка оставалась с ним несколько дней. Каждый раз, когда она приходил сюда, она съедала много еды... Так что она, должно быть, сейчас голодна.

Босс Хе Да все больше и больше хотел сидеть неподвижно. Он впился ногтями в ягодицы. После долгого раздумья он не мог не встать со стула и не направиться в сад.

Баррен хотел узнать о ситуации с Юй Цинсин, ему нужно было только позвонить в отель, но Хэ Чонъюань не мог ждать. Он вышел из виллы и зашагал вперед. Он не знал, что ему показалось, что он спешит за наркотиками.

Когда он добрался до сада, то увидел, как маленький мальчик дергает за волосы девочку, и его лоб вдруг яростно наморщился. Откуда взялся этот детеныш, чтобы снова издеваться над ней? !!

В воспитании, полученном Хэ Чонъюанем с детства, ему никогда не нравились издевательства, хотя на днях он проделал нечто подобное с Юй Цинсин - девочка нахмурилась, когда мальчик потянул ее за волосы, очевидно, это было издевательство!

Хэ Чонъюань вошел в беседку в цветочном пруду с черным лицом и тащил за косичку Юй Мэнмэн. Мальчик, который хотел поиграть с ней, вдруг испугался его натиска и ошеломленно смотрел, как он приближается к нему. Он заплакал.

Мама, это ужасно, что здесь есть дядя! У-у-у.

Хэ Чонъюань протянул руку и снял маленькую косичку, которую тащил за собой. Помнит ли он, что он ребенок и контролирует силу своей руки? Это же надо, чтобы его заменил взрослый, - он сжал запястье на месте.

Юй Мэнмэн с сомнением посмотрела вверх и увидела, что это он. Ее лицо внезапно изменилось, и она, махнув рукой, отошла на другую сторону беседки. Ее отношение было настолько ясным, что она не обратила на него внимания.

Остальные дети смотрели то на это, то на другое, а девочка Чжэн Ланьлань, которая больше всех веселилась с Юй Мэнмэн, потянула ее за руку и прошептала:

- Мэнмэн, кто он? Твой отец?

- Он не мой отец! - Юй Мэнмэн тут же повысила голос и ответила. - Я дикий ребенок без отца! Он не мой отец.

Слово «дикий ребенок» заставило Хэ Чонъюаня вздрогнуть, и, сам не зная почему, он почувствовал себя немного виноватым, как будто был многим обязан этому ребенку.

Большой мужчина, беспомощно стоявший некоторое время, все же подошел:

- Мэн Мэн, ты еще не ела? Я попросил дядю Баррена приготовить маленький пирог, который ты любишь...

- Не хочу! Мне не нужны ваши вещи! - Юй Мэнмэн отвернулась в другую сторону, не глядя на него.

Баррен некоторое время наблюдал за беседкой, и впервые видел, чтобы его высокомерный маленький хозяин был таким беспомощным и шепелявым, а другая сторона даже не съела его!

Почему он так злорадствует?

Это нехорошо, в конце концов, это его работодатель.

Баррен прочистил горло, вошел в беседку и, присев на корточки рядом с Юй Мэнмэн, негромко сказал:

- Мисс Мэнмэн, этот торт только что выучил дядя Бо, а мне потребовалось много времени, чтобы его освоить. Дайте дяде попробовать, хотите посмотреть?

Юй Мэнмэн - тоже ребенок с понятными обидами. Дядя Баррен всегда был очень добр к ней, и он ей тоже нравится. Когда она увидела, что он смотрит на нее с легким укором, ее сердце смягчилось, она сморщила нос и неловко сказала:

- Ну что ж, тогда позвольте мне попробовать.

- Отлично! Я сейчас же позову кого-нибудь! - Баррен радостно захлопал в ладоши и достал мобильный телефон, чтобы позвонить телохранителю виллы.

Вскоре к цветочному пруду с серебряной тарелкой под солнцем подошла команда сильных телохранителей, стоящих аккуратной длинной линией, словно рыцарь, добровольно следующий за принцессой, в любой момент готовый выхватить меч, чтобы сразиться за нее, особенно стильно!

Остальные дети тут же завидовали, что их сломали. Чжэн Ланьлань не удержалась и прошептала:

- Кажется, в замке есть принцесса!

Она была полна зависти. Любая женщина хочет быть принцессой, особенно маленькая.

Ребенок Юй Мэнмэн тоже тщеславен. Слезы зависти и зависти к другим детям сделали ее

талию прямой, она не могла не спросить Баррена:

- Дядя Баррен, почему столько?

Баррен улыбнулся и ответил:

- Потому что я хочу служить госпоже Мэнмэн, я должен научиться готовить разнообразные торты и десерты, чтобы она могла угощать своих друзей.

Юй Мэнмэн поприветствовала его, и весь ребенок немного вздрогнул, но в конце концов это был четырехлетний послушный и разумный ребенок, а сдержанность должна быть. Она тихо спросила:

- Тогда я могу пригласить их поесть?

- Конечно! Пока госпожа Мэнмэн согласна, ты можешь пригласить кого угодно, чтобы съесть что-нибудь вкусненькое в этом мире.

В его словах не было ни капли преувеличения. Хотя семья Хэ придерживается прилежного и экономного стиля жизни, это не значит, что они не могут есть. Отныне, если они захотят, мир сразу же предложит им все самое лучшее - таково преимущество абсолютной силы.

Юй Мэнмэн была так счастлива, что неосознанно обернулась и посмотрела на Хэ Чонъюаня, стоявшего рядом с ней.

Баррен снова прищурился, давая понять, что собирается сказать хоть слово и воспользоваться случаем, чтобы уговорить людей.

Он - Высокий коэффициент интеллекта - Эмоциональный интеллект - Тупо стоял в стороне - В момент доминирования президента, казалось, вдруг озарил Бог с определенным мастерством. Он блаженствовал душой, повернул голову и сказал голосом:

- Идите к столу

Люди в костюмах, названные телохранителями, действительно следили за его борьбой с добрыми братьями. Они немедленно выполняли каждый приказ и с максимальной скоростью ставили в маленькой беседке великолепный европейский придворный стол, а также соответствующие красивые стулья и обеденные столы, заставленные серебряной посудой и белыми фарфоровыми тарелками, на которые очень дорого смотреть. На пол беседки даже постелили великолепные ковры!

Боятся, что если беседку не успеют разобрать, то даже ее придется снести, чтобы построить заново великолепный павильон, которым сможет наслаждаться только принцесса.

Только для того, чтобы госпожа Юй Мэнмэн стала принцессой.

Ребенок Юй Мэнмэн с самого детства так сильно стремился угодить ей, она ничего не может с этим поделать!

Баррен нежно взмахнул рукой, и телохранители снова засуетились, поставив на стол тарелки с вкуснейшими десертами и пирожными, а затем сцепили руки перед собой, стоя снаружи и не щурясь.

Все дети не могли удержаться. Возможно, дети тоже любят сравнивать, но все они сравнивают

друг с другом на одном уровне. У Юй Мэнмэн сразу слишком большой размах, и они совсем не завидуют.

Она - маленькая принцесса со множеством рыцарей! Маленькая принцесса - единственная в мире, поэтому они не ревнуют, а только завидуют.

- Господа и дамы, прошу вас, пройдите и позвольте мне обслужить вас, - громко сказал Баррен со своим великолепным европейским акцентом.

Дети с любопытством и ожиданием взобрались на стул и, не удержавшись, протянули руки, чтобы потрогать обеденный стол и стул за ним, все они были осторожны.

Баррен бросился к Хэ Чжунъюаню, который как раз стоял, и зажмурил глаза. Хэ Чжунъюань на мгновение замер, прежде чем отреагировать. Он подошел и открыл кресло, в котором могла сидеть самая красивая и великолепная принцесса. Застыв в горле, он надолго застыл, просто не произнося ни слова!

<http://tl.rulate.ru/book/35237/3527907>